

На правах рукописи

ЛАТКОВ Андрей Владимирович

**ПРОБЛЕМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ЛЕВЫХ ПАРТИЙ В
СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ ГОСУДАРСТВ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ**

Специальность 23.00.02 — Политические институты,
этнополитическая конфликтология, национальные и
политические процессы и технологии
(по политическим наукам)

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Саратов - 2004

Работа выполнена в Саратовском государственном
социально-экономическом университете

Научный руководитель — доктор исторических наук, профессор
Суслов Юрий Павлович

Официальные оппоненты - доктор политических наук, профессор
Завершинский Константин Федорович

кандидат политических наук, доцент
Сергеев Сергей Геннадиевич

Ведущая организация - Саратовская государственная академия права

Защита состоится 29 июня 2004 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д. 212.241.01 при Саратовском государственном социально-экономическом университете по адресу: 410003, г. Саратов, ул. Радищева, 89, ауд. 843.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Саратовского государственного социально-экономического университета, по тому же адресу.

Автореферат разослан «_____» мая 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

А.Н. Николаев

Общая характеристика работы

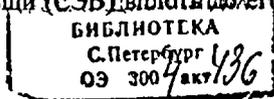
Актуальность темы исследования. Проблемы становления и развития российской многопартийности, при всей их специфике, не являются уникальными и поэтому могут иметь решения, аналогичные опыту других государств. Процессы коренных социально-экономических преобразований в большинстве стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) начались раньше и протекали быстрее, чем в России. На политическом уровне это нашло отражение в процессах демократического транзита. Процессы трансформации политической надстройки восточноевропейских государств включают в себя важным компонентом становление и развитие принципиально новых для этих государств партийных систем. Неотъемлемой частью партийных систем стран ЦВЕ являются партии левой части политического спектра, которые после периода кризиса и спада своей популярности на этапе становления демократии вновь наращивают политическое влияние как на национальном, так и на региональном уровнях. В практической плоскости это выражается в возвращении левых партий в национальные правительства государств региона. Занимая ключевые посты в кабинетах министров, представители восточноевропейских левых партий оказывают существенное влияние на основные направления внутренней и внешней политики стран ЦВЕ.

Несмотря на разобщенность и организационную неоднородность левых партий, есть все основания говорить о тенденции становления региональной модели социал-демократии в Центральной и Восточной Европе. Социал-демократические идеи и выражающие их политические силы показали себя способными обеспечивать переход к демократическому обществу и за счет своих побед, и несмотря на свои поражения. Они не считают триумфом приход к власти и не делают трагедии из ухода из нее.

В то же время, в России механизм подобного «право-левого» политического маятника в должной мере не действует, что может привести к негативным последствиям, в первую очередь, к нарастанию абсентеистских настроений в обществе, разочарованию в демократических институтах. Вследствие этого возникает необходимость сопоставить опыт становления и развития партийных систем России и стран Центральной и Восточной Европы, включая партии левой части политического спектра.

Вышеизложенным обусловлена актуальность исследования процессов трансформации левых партий и возможности возвращения к власти в странах Центральной и Восточной Европы.

Географические и хронологические рамки исследования. В научной и публицистической литературе употребляются различные трактовки региона Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ). В диссертационном исследовании автор включает в данный регион такие страны как Польша, Чехия, Словакия, Венгрия, Румыния и Болгария. Их объединяет в одну группу определенная общность многих предпосылок социально-политической и экономической трансформации: все они находились под сильным политическим влиянием СССР, входили в Совет экономической взаимопомощи (СЭВ) вплоть до его

распада, являлись членами Организации Варшавского договора (ОВД), пережили процесс «десталинизации» в 1950-60-х гг., процессы демократического транзита в этих государствах протекали относительно мирно. В анализируемую группу сознательно не включены Албания и государства, возникшие на территории бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославия (СФРЮ), поскольку они не отвечают вышеперечисленным критериям.

В диссертационном исследовании рассматриваются процессы трансформации коммунистических и других левых партий стран Центральной и Восточной Европы, затрагивающие период конца 1980-х - начала 2000-х гг. Необходимость выявления предпосылок процессов трансформации левых партий обусловила также обращение к периоду формирования и эволюции режимов «реального социализма» в странах Центральной и Восточной Европы (вторая половина 1940-х- 1980-е гг.).

Состояние научной разработанности проблемы трансформации левых партий на этапах демократического транзита можно оценить неоднозначно. С одной стороны, в период после 1989 г. вышло значительное количество публикаций, посвященных отдельным практическим аспектам преобразования посткоммунистических и восстановления аутентичных социал-демократических партий в государствах ЦВЕ. С другой стороны, целый ряд важных аспектов данных проблем остается незатронутым или мало исследованным. В отечественной политологической литературе очень редки попытки комплексного исследования левой части политического спектра региона. Недостаточно внимания уделяется определению и ранжированию факторов трансформации партий левой части политического спектра государств ЦВЕ, а также выявлению общих закономерностей этой трансформации. Нуждаются в дальнейшей разработке предложенные классификации левых партий стран ЦВЕ. Очень часто трансформация ведущих левых политических партий региона рассматривается в отрыве от функционирования их менее удачливых конкурентов на левом фланге.

Все публикации, затрагивающие проблемы диссертационного исследования, можно подразделить на следующие основные группы. Первую группу представляют фундаментальные труды ряда авторов, посвященные общетеоретическим аспектам исследования политических партий и партийных систем: М. Дюверже, К. Джанда, Дж. Сартори, С. Липсет, С. Роккан и др¹. Исследования этих ученых помогают объективно оценить качественные и количественные сложного социально-политического феномена, каковым являются партии, выявить современные проблемы функционирования партий и их масштаб. Признавая безусловную теоретико-методологическую значимость этих исследований, надо отметить, что в них отсутствует развернутая теоре-

¹ См.: Janda K. *Political Parties: A Cross-National Survey*. New York, 1980; Lipset S. and Rokkan S. *Cleavage Structures, Party Systems, and Voter Alignments: An Introduction // Party System and Voter Alignments. Cross-National Perspectives*. N.Y., London. 1967; Muller W.C. *Political Parties In Parliamentary Democracies: Making Delegation And Accountability Work // European Journal of Political Research*. 2000. Vol. 37; Sartori G. *Parties and Party Systems: A Framework for Analysis*. Cambridge. 1976; Джанда К. *Сравнение политических партий: исследование и теория // Современная сравнительная политология*. М, 1997; Дюверже М. *Политические партии*. М., 2000.

тическая концепция трансформации политических партий в условиях демократического транзита.

Ко второй группе публикаций относятся работы А. Корбонски, Е. Мачкув, А. Мельвиля, Л. Митевой, Л. Шевцовой, Г. Экерта, Г. Бакоша, Дж. Батта, А. Божоки, Р. Иста, А. Лейпхарта, А. Пшеворского, С. Хантингтона и других, в которых основное внимание уделено проблематике демократических транзитов в целом и в отдельных государствах Центральной и Восточной Европы, в частности².

К третьей группе публикаций относятся работы, в которых проводится сравнительный анализ идеологических доктрин и реальной политики конкурирующих «отрядов» левого политического спектра - социал-демократов и коммунистов. К ним можно отнести книги, выступления и статьи видных теоретиков и практиков европейской социал-демократии - В. Брандта, Т. Майера, а также отечественных исследователей - Ю. Александрова, А. Бузгалина, И. Данилевича, Б. Кагарлицкого, Б. Орлова³. Если представители западной социал-демократии В. Брандт и Т. Майер в своих работах подвергали резкой критике теорию и практику коммунистических партий, отстаивая правоту социал-демократических подходов в идеологической сфере и политической практике, то российские исследователи, в значительной степени, критически оценивают опыт и перспективы развития не только коммунистического, но и социал-демократического движения, делают вывод об объективной необходимости становления новых социалистических левых сил, спо-

² См.: Желички Б. Общий кризис «реального социализма» и демократические преобразования в Венгрии // Вопросы истории. 2000. № 6; Князев Ю.К. Характер революций в странах Восточной Европы и возможные направления дальнейших преобразований // Восточная Европа: контуры лоскоммунистической модели развития. М., 1992; Корбонски А. Переход к демократии в Венгрии, Польше и Чехо-Словакии: некоторые предварительные суждения // Восточная Европа: контуры лоскоммунистической модели развития. М., 1992; Мачкув Е. Преобразование коммунистического тоталитаризма и посткоммунистическая системная трансформация: проблемы, концепции, периодизация // Политические исследования. 2000. № 4; Мельвиль А.Ю. Демократические транзиты (теоретико-методологические и прикладные аспекты). М., 1999; Митева Л. Восточная Европа: политическая модернизация и формирование гражданского мира // Социально-политические проблемы переходных периодов. М., 1995; Постреволюционная Восточная Европа: экономические ориентиры и политические коллизии. М., 1995; Пшеворский А. Демократия и рынок. Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке. М.: РОССПЭН, 2000; Шевцова Л.Ф. Восточная Европа: «момент истины» еще впереди? // Политические исследования. 1991. № 1; Шевцова Л.Ф. Куда идет Восточная Европа? // Мировая экономика и международные отношения. 1990. № 4; Bakos G. Hungarian Transition after Three Years // Europe-Asia Studies. 1994. Vol. 46; Bozoki A. Post-Communist Transition: Political Tendencies in Hungary // East European Politics and Societies. 1990. Vol. 4; Deschchytia A. Post-Communist Transitions: The Rise of the Multi-Party Systems in Poland and Ukraine. Siettle: Henry M. Jackson School of International Studies, University of Washington. 1995; Ekiert G. Democratization process in East Central Europe: a theoretical reconstruction // British journal of political science, 1991; Huntington S. P. How Do Countries Democratize? // Political Science Quarterly. 1991-1992. Vol. 56; Leghters L. H. Eastern Europe: Transformation and Revolution, 1945-1991. Lexington: D. C Heath. 1992; Lijphart A. Democratization and Constitutional Choices in Czechoslovakia, Hungary and Poland 1989-91 // Journal of Theoretical Politics. 1992. Vol. 4; Post-Communist Transition: Emerging Pluralism in Hungary. Ed. A. Bozoki, etc. London: Pinter - New York: St. Martin's Press. 1992.

³ См.: Александров Ю. Социал-демократия и социализм. М., 1999; Брандт В. Демократический социализм. Статьи и речи. М.: Республика, 1992; Бузгалин А. Будущее коммунизма. М. 1996.; Данилевич И.В. Европейская социал-демократия: глобальные проблемы и «поиски идентификации». - В кн.: Рабочий класс и социальный прогресс. М.: Наука, 1992; Еврокоммунизм: плюсы и минусы исторического опыта. Материалы международного симпозиума // Проблемы мира и социализма. 1990. № 2; Кагарлицкий Б. Сто лет реформизма // Свободная мысль. 1997. № 7; Майер Т. Демократический социализм - социальная демократия. Введение. М.: Республика, 1993.

собных впитать в себя все позитивное, накопленное социал-демократами и коммунистами, отказавшись при этом от их негативного наследия.

Четвертая группа публикаций, авторами которых являются Н. Бухарин, В. Ганин, Г. Голосов, Н. Довженко, Д. Марков, В. Миронов, Л. Митева, С. Сокольский, И. Тарасов, В. Фролов, А. Аг, М. Котта, Г. Карасимеонов, Х. Китчель, Л. Ленгель, Р. Тарас и другие, акцентирует внимание на теоретических и практических аспектах становления и развития партийных систем в государствах посткоммунистической Центрально-Восточной Европы⁴.

Наконец, пятая группа публикаций посвящена непосредственно проблемам трансформации левых политических партий в странах Центральной и Восточной Европы. Среди них выделяются работы российских исследовательниц Э. Задорожнюк, Л. Митевой, С. Сокольского, И. Яжборовской, а также зарубежных авторов: Дж.Т. Ишиямы, Х. Тиммермана, Г. Эванса, С. Уайтфилда и других. Эти работы позволяют выявить общие региональные тен-

⁴ См.: Бухарин Н., Миронов В. Политические силы в постсоциалистических обществах. Республика Польша // *Общественные науки и современность*. 1992. № 1; Ганин В. За кулисами политической сцены [Румыния] // *Проблемы мира и социализма*. 1990. № 3; Голосов Г.В. Партийные системы России и стран Восточной Европы: генезис, структуры, динамика. — М., 1999; Марков Д. Политические силы в постсоциалистических обществах. Венгрия // *Общественные науки и современность*. 1993. № 1; Митева Л. Развитие партийных систем в странах Центральной Восточной Европы в переходный период (сравнительный анализ) // *Вестник Московского университета, серия 12 «Политические науки»*. 2000. № 6; Партии и движения Западной и Восточной Европы: Теория и практика. Пробл.-тема. сб. - М., 1997; Петрова Д. Политический плюрализм в Болгарии // *Кентавр*. 1991. № 2; Политические партии и движения Восточной Европы: Проблемы адаптации к современным условиям: (Сб. ст.) / Рос. АН, Ин-т славяноведения и балканистики и др.; Отв. Ред. Ю.С. Новопашин. - М.: ИСБ. - 1994; Политический ландшафт стран Восточной Европы середины 90-х годов. М., 1997; Сокольский С. От гражданских движений к политическим партиям // *Мировая экономика и международные отношения*. 1996. № 4; Сокольский С. Поставторитарные парламентские выборы в России, странах Восточной Европы и Балтии // *Мировая экономика и международные отношения*. 1995. № 3; Становление многопартийности в Восточной Европе в 1990-е годы. - М., 1996; Фролов В. Политические силы в постсоциалистических обществах. Чехия и Словакия // *Общественные науки и современность*. 1993. № 2; Янин А., Колотков М. Венгрия между Западом и Востоком // *Мировая экономика и международные отношения*. 1995. № 8; Agh A. The Hungarian party system and party theory in the transition of Central Europe // *Journal of theoretical politics*. 1994. Vol. 6.; Agh A. Partial Consolidation of East-Central European Parties - The Case of the Hungarian Socialist Party // *Party Politics*. 1995. Vol. 1; Agh A. and Kurtan S. The 1990 and 1994 Parliamentary Elections in Hungary: Continuity and Change in the Political System // *Democratization and Europeanization in Hungary. The First Parliament (1990-1994)*. Ed. A. Agh and S. Kurtan. Budapest: Hungarian Center for Democracy Studies. 1995; Cotta M. Building Party Systems after the Dictatorship: The East European Cases in a Comparative Perspective // *Democratization in Eastern Europe: Domestic and International Perspectives*, ed. G. Pridham and T. Vanhanen. London: Routledge. 1994; Deshchytisia A. Post-Communist Transitions: The Rise of the Multi-Party Systems in Poland and Ukraine. Siettle: Henry M. Jackson School of International Studies, University of Washington. 1995; Karasimeonov G. Parliamentary Elections of 1994 and the Development of the Bulgarian Party System // *Party politics*. 1995. Vol. 1; Khschelt H. The Formation of Party System in East Central Europe // *Politics and Society*. 1992. Vol. 20; Lengyel L. The Character of the Political Parties in Hungary (Autumn 1989) // *Post-Communist Transition: Emerging Pluralism in Hungary*. London, New York. 1992; Lewis P. G. Political Internationalisation and Party Development in Post-Communist Poland // *Europe-Asia Studies*. 1994. Vol 46; Party Formation in East-Central Europe: Post-Communist Politics in Czechoslovakia, Hungary, Poland and Bulgaria, ed. G. Wightman. London: Edward Elgar. 1995; Taras R. Voters, parties and leaders // *Transition to democracy in Poland*. N.Y., 1993.

⁵ См.: Задорожнюк Э.Г. Воспоминания о будущем. Социал-демократия Восточной Европы в первой половине 1990-х // *Свободная мысль*. 1996. № 12; Задорожнюк Э.Г. Социал-демократия в Центральной Европе / РАН. Ин-т славяноведения. М.: Academia, 2000; Ишияма Дж.Т. Партии-премиумы коммунистических и организационное развитие партий в посткоммунистической политике // *Политические исследования*. 1999. № 4; Митева Л. Левые правительства в странах Восточной Европы и корректировка курса реформ // *Власть*. 1996. № 6; Сокольский С. Между прошлым и будущим (посткоммунистические партии России, Восточной Европы и Балтии) // *Мировая экономика и международные отношения*. 1994. № 10; Тиммерман Х. Наследники компартий в Восточной Европе // *Мировая экономика и международные отношения*. 1995. № 6; Яжборовская И. Центрально-Восточная Европа: поворот влево? // *Свободная мысль*. 1996. № 8; Яжборовская И.

денции развития левых партий. В работах Дж.Т. Ишиямы, Х. Тиммермана, С. Сокольского рассматриваются проблемы трансформации, условия функционирования и электоральные достижения партий-преемниц коммунистических в странах Восточной Европы, в том числе республиках бывшего СССР. Работы Э. Задорожнюк и И. Яжборовской посвящены проблемам становления и развития «новой» социал-демократии в государствах ЦВЕ, в том числе генезиса аутентичных социал-демократических партий и «социал-демократизации» экс-коммунистических партий. Однако большинство из известных работ этих авторов опираются на эмпирические данные, относящиеся к периоду становления и начального этапа консолидации демократии в восточноевропейских странах (1989-1993 гг.), и лишь некоторые затрагивают период до конца 1990-х гг. В то же время непрерывность процесса трансформации левых партий региона, накопление нового эмпирического материала, переход ряда центрально-восточноевропейских государств в новое качество (интеграция в структуры Европейского Союза и Североатлантического альянса) обуславливают необходимость проведения дальнейших исследований в данном направлении.

В целом, анализ состояния научной разработанности темы диссертации позволяет говорить о том, что проблема трансформации левых партий в ходе становления и консолидации демократии в странах Центрально-Восточной Европы уже рассматривалась целым рядом исследователей. Имеются как концептуальные разработки, так и публикации, вводящие в научный оборот обширный фактический материал. Вместе с тем, ощущается недостаток в переходе большого количества эмпирических данных на новый качественно-теоретический уровень.

Объектом диссертационного исследования являются политические институты - левые политические партии Польши, Чехии, Словакии, Венгрии, Румынии и Болгарии. **Предметом исследования** являются проблемы трансформации левых партий в политических системах государств Центральной и Восточной Европы.

Актуальность рассматриваемой проблемы, состояние ее научной разработанности предопределили постановку **цели диссертационного исследования**. Суть ее заключается в выяснении итогов трансформации левых партий как составной части демократического транзита в рассматриваемых государствах.

Вышеуказанная цель исследования обусловила постановку конкретных его задач:

Динамическая стабилизация: социал-демократическая альтернатива [Польша] // Свободная мысль. 1999. № 12; Evans G., Whitefield S. Economic Ideology and Political Success: communist-successor parties in the Czech republic, Slovakia and Hungary compared // Party politics. 1995. Vol. 1; Ishiyama J. T. Communist Parties in Transition: Structures, Leaders, and processes of Democratization in Eastern Europe // Comparative Politics. 1995. Vol. 27; Timmermann H. 1994. A Dilemma for the Socialist International: The Communist Parties' Successors in East-Central Europe // Social Democracy in a Post-Communist Europe, ed. Michael Waller, Bruno Coppieters, and Kris Descower (eds). Newbury Park: Frank Cass; Social Democracy in Transition: Northern, Southern and Eastern Europe. Ed. by L. Karvonen and J. Sundberg. Dartmouth, 1991.

- проанализировать и уточнить существующие подходы к классификации левых политических партий стран Центральной и Восточной Европы;
- выявить непосредственные предпосылки трансформации бывших правящих коммунистических партий государств региона;
- определить общие черты и особенности трансформации идеологических установок и организационной структуры партий-преемниц коммунистических;
- рассмотреть общие проблемы «воссоздания» аутентичных социал-демократических партий региона и выделить основные причины их политических неудач в большинстве рассматриваемых стран;
- выявить общие тенденции и закономерности становления и развития левой части партийного спектра в странах ЦВЕ;
- выявить общие черты и специфику процессов консолидации левых политических партий различных стран региона;
- проанализировать деятельность национальных правительств государств региона, сформированных левыми политическими партиями.

Методология исследования процессов партийной трансформации в условиях демократического транзита тесно связана с философскими, социологическими, историческими подходами, но в то же время имеет и свою специфику, поэтому в своем исследовании мы не стремимся использовать какую-либо одну концептуальную схему, а придерживаемся той точки зрения, которая говорит о полезности методологического плюрализма.

Теоретико-методологической базой диссертационного исследования явилась теория демократического транзита⁶.

Основным методом исследования явился метод сравнительного анализа, непосредственная цель которого - исследование тождественных и различных свойств сопоставляемых политических институтов и процессов, сравниваемых в комплексе, поэтому сравнительный метод в работе применялся при рассмотрении особенностей и закономерностей трансформации левых партий различных стран центрально-восточноевропейского региона. Важность использования метода сравнительного анализа обусловлена тем, что взаимодействие общего и особенного относится к самой логике процесса генезиса и трансформации левых партий в восточноевропейском регионе.

Метод системного подхода позволил рассмотреть левые партии и партийно-политический спектр в целом в статичном состоянии, с точки зрения их самоорганизации, свойств и функций, а также исследовать роль внешних социально-экономических и политических факторов в их становлении и воспроизводстве. С помощью системного подхода нам удалось вычленить исследуемые процессы из совокупности политической жизни.

Принцип историзма позволил отслеживать хронологию событий, изменение роли левых партий в политической жизни стран ЦВЕ на протяжении ряда лет: с момента установления режимов «народных демократий» во второй половине 1940-х гг. и до настоящего момента. Кроме того, исторический

⁶ Подробнее см. § 1.1.

подход акцентировал наше внимание на всем историческом контексте, всей текущей политической ситуации.

Решение поставленных задач и методология исследования потребовали привлечения наряду с вышеназванной литературой и определенного круга **источников.**

К первой, базовой группе источников относятся партийные документы - партийные программы, предвыборные программы, уставные документы, резолюции партийных съездов, политические доклады и аналитические материалы. Эти документы дали возможность проанализировать процессы идеологической и организационной трансформации левых партий региона, ознакомиться с их собственными оценками своего прошлого и прошлого своей страны, с составом руководящих органов партий, выявить причины той или иной политики межпартийной интеграции, проводимой левыми партиями. Доступ к данной группе первоисточников оказался возможен благодаря интернет-ресурсам, в первую очередь, официальным интернет-сайтам политических партий (<http://www.sld.org.pl>, www.uniapraczy.org.pl, www.cssd.cz, www.kscm.cz, www.sds.cz, www.sdss.sk, www.sdl.sk, www.kss.sk, www.lblok.sk и другие).

Ко второй группе источников относятся выступления, статьи, интервью видных деятелей левых партий государств центрально-восточноевропейского региона, распространяемые различными средствами массовой информации. Данные источники дают представление об оценках непосредственными акторами процессов лево-партийной трансформации хода политической борьбы внутри соответствующих партий и за их пределами.

К третьей группе относятся материалы информационно-аналитических, образовательных и исследовательских служб и учреждений, к которым, частности, относятся: Проект «Политическая трансформация и электоральный процесс в посткоммунистической Европе» (Project on Political Transformation and the Electoral Process in Post-Communist Europe) Департамента государственного управления британского университета Эссекс, Европейский форум за демократию и солидарность (European Forum for Democracy and Solidarity - Democracy building foundation for social democratic and socialist parties in Central, East and South East Europe and CIS), Фонд Ф. Эберта; базы данных «Elections around the world», «Parties and Elections in Europe» и др.; интернет-справочники «Bulgaria Online», «European Forum...»; сообщения средств массовой информации, в том числе электронных («Transitions online - Central Europe Review»). Эта группа источников предоставляет информацию об институтах государственной власти, ходе и результатах электоральных процессов в государствах центрально-восточноевропейского региона, а также о программных партийных документах.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена постановкой цели и задач исследования и заключается в следующем:

- Обоснована новая функция политических партий - функция комбинирования партийно-политических ресурсов.

- Уточнена типология левых политических партий стран Центральной и Восточной Европы. По критерию партогенеза все они подразделяются на партии-преемницы коммунистических и аутентичные социал-демократические партии. В свою очередь, партии-преемницы подразделяются на некоммунистические и социал-демократизированные. Аутентичные социал-демократические партии подразделяются на «исторические» и компенсаторные.
- Выявлена прямая зависимость между итогами внутрипартийной борьбы в период острых политических кризисов в странах «народной демократии», скоростью и результатами трансформации преемниц коммунистических партий в Польше, Чехии и Венгрии.
- Выявлена общая тенденция развития некоммунистических партий региона: несмотря на отдельные электоральные успехи (в Чехии и Словакии), в целом они вступили в траекторию неминуемого упадка, который выражается в снижении численности некоммунистических партий и низведении роли большинства из них до уровня маргинальной внепарламентской силы.
- Определены основные причины политического поражения большинства аутентичных социал-демократических партий в результате их конкуренции с партиями-преемницами коммунистических: а) реальная «социал-демократизация» экс-коммунистических партий; б) неравенство стартовых условий (имущественных, финансовых, кадровых, организационно-структурных) конкурентной борьбы.
- Выявлена общая характеристика процессов левой межпартийной интеграции: в большинстве стран ЦВЕ левые партии-преемницы на этапах становления и консолидации демократии прошли путь от практически полной внутриполитической изоляции до формирования мощных коалиций под своим фактическим руководством.
- Обоснована особенность процессов межпартийной интеграции в государствах ЦВЕ, наиболее далеко продвинувшихся на пути консолидации демократии: по инициативе ведущих левых партий наметилась тенденция постепенного преодоления «лево-правого» раскола общества, выражающегося в явной или скрытой «лево-правой» коалиционности.

Положения, выносимые на защиту.

1. В процессе демократического транзита в странах Центральной и Восточной Европы проявилась следующая закономерность формирования и развития левой части партийного спектра: при условии реальной «социал-демократизации» партии-преемницы преобладает тенденция формирования однопартийности в левой части политического спектра данной страны.

2. Можно выделить две основные особенности трансформации партий-преемниц коммунистических в условиях демократического транзита. Первая из них сводится к инерционности политического поведения партий-преемниц, которая связана с непрерывностью их политического функционирования и предполагает сохранение в трансформирующихся партиях на длительный срок старых политических форм и отношений, обуславливает глу-

бокую преэминентность посткоммунистических левых партий с их предшественницами и относительно длительные сроки трансформации. Эта закономерность более ясно наблюдается на примерах Компартии Чехии и Моравии, Компартии Словакии, Болгарской социалистической партии, румынского Фронта национального спасения. Вторая особенность заключается в интенсивном преимущественном развитии в трансформирующихся партиях новых политических форм и отношений как проявлении необратимости эволюционного процесса. Данная закономерность яснее прослеживается на примере польского Союза демократических левых сил, Венгерской социалистической партии, словацкой Партии демократических левых.

3. Общей тенденцией функционирования некоммунистических партий региона, несмотря на отдельные электоральные успехи (в Чехии и Словакии), является их выход на траекторию неминуемого упадка, который выражается в снижении численности некоммунистических партий и низведении роли большинства из них до уровня маргинальной внепарламентской силы. Основной причиной этих процессов является несоответствие организационных и идеологических основ функционирования компартий современным социально-экономическим реалиям.

4. За исключением чешской социал-демократии, ни одна аутентичная социал-демократическая партия не смогла утвердить свою гегемонию в левой части политического спектра стран Центральной и Восточной Европы. Основными причинами неудач большинства аутентичных социал-демократических партий в конкурентной борьбе с партиями-преемницами коммунистических явились реальная «социал-демократизация» партий-преемниц и неравенство стартовых условий (имущественных, финансовых, кадровых, организационно-структурных) конкурентной борьбы.

5. Реальная деятельность ведущих левых партий в правительствах и парламентах стран Центральной и Восточной Европы свидетельствует о размывании их политического облика, кризисе идентификации, который является частным случаем общего идейного кризиса международной социал-демократии. Левые партии так и не сумели разработать и предложить обществу качественно иной путь социально-экономического развития, принципиально отличающийся от либерально-рыночных рецептов партий правой части политического спектра.

6. В ряде стран Центральной и Восточной Европы (Польша, Венгрия, Чехия) наметилась тенденция постепенного преодоления «лево-правого» раскола общества, выражающегося в явной или скрытой «лево-правой» коалиционности. Формирование такой коалиционности происходит, как правило, по инициативе ведущих левых партий. Коалиции левых и правых партий формируются как на национальном, так и на локальном уровнях. Яркими примерами явной «лево-правой» коалиционности явились устойчивые правительственные коалиции Социалистической партии и Союза свободных демократов в Венгрии, а также Союза демократических левых сил и Союза свободы в столичном муниципалитете Польши. В качестве скрытой «лево-правой» коалиционности можно рассматривать негласную поддержку кандидата на пост

президента Чехии от Гражданской демократической партии со стороны социал-демократов.

Теоретическая и практическая значимость диссертации заключается в том, что достигнутые результаты являются определенным приращением теоретических знаний о левых политических партиях, их месте в политической сфере стран Центральной и Восточной Европы. Кроме того, отдельные положения диссертации могут стать основой для дальнейших теоретических и практических, прикладных исследований по вопросам функционирования и трансформации политических институтов в условиях становления и консолидации демократии.

Положения диссертационного исследования могут быть использованы в учебном процессе при подготовке и преподавании таких курсов, как сравнительная и прикладная политология, история политических партий, политические отношения и политические процессы в современной Европе. Результаты настоящего исследования применимы при изучении темы «Политические партии и партийные системы» в курсе политологии.

Апробация диссертационного исследования. Основные положения и выводы работы обсуждены на международном научном семинаре «Организация Североатлантического договора и современный мир: актуальные проблемы безопасности» (Саратов, 2003), а также представлены в семи авторских публикациях. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры философии и политологии Саратовского государственного социально-экономического университета.

Структура работы соответствует поставленным задачам и отражает методологию исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, разбитых на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы, шести приложений.

Основное содержание работы.

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяются степень ее научной разработанности, хронологические и географические рамки, объект и предмет исследования, формулируются его цель и задачи, излагаются положения, выносимые на защиту, раскрывается их научная новизна, обозначаются теоретико-методологические основы работы, ее эмпирическая основа и научно-практическая значимость.

В первой главе — «**Теоретические аспекты анализа и предпосылки трансформации левых политических партий в странах Центральной и Восточной Европы**» рассматриваются теоретико-методологические основы исследования функционирования левых партий и выявляются основные предпосылки трансформации коммунистических партий в странах Центральной и Восточной Европы.

В первом параграфе главы - «**Теоретико-методологические основы исследования трансформации левых партий в Центральной и Восточной Европе**» рассматриваются сущность и функции политических партий, ос-

новые элементы анализа их функционирования, классификация левых партий региона. Обобщив существующие в научной литературе различные подходы к определению политических партий, автор приходит к выводу, что политическая партия - это устойчивая политическая организация, объединяющая лиц с общими классовыми, политико-экономическими, культурно-национальными и другими интересами и ставящая своей целью их реализацию путем завоевания государственной власти или участия в ее осуществлении.

Учитывая различные трактовки функций политических партий, выдвигается предположение, что «носитель идеологии» - не только черта политических партий, но и важная их функция. Кроме того, автор предлагает выделить комбинирование партийно-политических ресурсов как особую функцию политических партий. В данном контексте партия уподобляется фирме (предприятию), функционирующему в условиях политического рынка и «производящему» политический «продукт». Для создания политического «продукта» необходимо затрачивать партийно-политические ресурсы - человеческие, материальные, финансовые. Любая партия в условиях конкурентного политического рынка стремится так использовать свои ресурсы, чтобы получить максимальную отдачу, которая, в конечном итоге, выражается в электоральных результатах. Данная цель может быть достигнута лишь при условии эффективного комбинирования партийных ресурсов в процессе «производства» политического «продукта». Таким образом, по мнению автора, важнейшими функциями партий являются: ориентационно-мобилизационная, идеологическая, комбинирование партийно-политических ресурсов, агрегирование политических интересов, приобретение и формирование власти, легитимация власти, политическая социализация, формирование и воспитание политических кадров.

Далее, в параграфе рассматривается специфика применения обозначений «левые» и «правые» к политическим партиям в современных условиях. Объектом исследования в данной работе являются те политические партии стран Центральной и Восточной Европы, которые по политическому темпераменту относятся к левой части политического спектра. В свою очередь, по направленности идеологических доктрин они подразделяются на социал-демократические и коммунистические. Опираясь на различные подходы к классификации левых партий региона, в частности, Х. Тиммермана и Э. Задорожнюк, автор предлагает свое видение их типологии. По критерию партотгенеза левые партии Центральной и Восточной Европы подразделяются на партии-преемницы коммунистических и аутентичные социал-демократические. В свою очередь, партии-преемницы подразделяются на социал-демократизированные и некоммунистические, а аутентичные социал-демократические - на «исторические» и «компенсаторные».

Во втором параграфе главы - «Предпосылки трансформации коммунистических партий в странах Центральной и Восточной Европы» выясняются объективные и субъективные социально-экономические и политические явления и процессы, обусловившие ту или иную глубину трансформа-

ции коммунистических партий в странах Центральной и Восточной Европы. Под коммунистическими партиями здесь понимаются все партии, провозглашившие своей официальной идеологией марксизм-ленинизм, и утвердившиеся у руля государственной власти в период после Второй Мировой войны, в том числе Польская объединенная рабочая партия и Венгерская социалистическая рабочая партия.

Политические режимы в странах ЦВЕ, воспроизводившие «сталинский» социализм, были привнесены искусственно и навязаны государствам региона. Они окончательно утвердились в 1950-е годы. Их характерной чертой стала монополярная власть коммунистических партий. Несмотря на определенные успехи в социально-экономическом развитии, в странах Центральной и Восточной Европы начали развиваться кризисные явления. Их признаками явились:

1. Снижение темпов экономического роста.
2. Острые общественно-политические потрясения (в Венгрии в 1956 г., в Польше в 1956, 1968, 1976, 1980-81 гг., в Чехословакии в 1968 г.).
3. Смена идеологических атрибутов (официальный отказ от идеологических лозунгов или политических штампов о «строительстве коммунистического общества» в СССР и «развитого социализма» в других странах, их замена на «реальный социализм»).
4. Появление диссидентства, оппозиционных движений и организаций. Диссидентство, как политическое явление, дало знать о себе в регионе уже в 1950-е годы. После событий 1956 г. Венгрию покинуло около 200 тыс. беженцев; их тогда называли диссидентами, проголосовавшими ногами против возрождения авторитарного режима. Это было самое массовое бегство инкомыслящих. Аналогичные события произошли в Чехословакии после «пражской весны» 1968 г., но там масштаб политической эмиграции был все же меньшим. Позже в странах Восточной Европы имело место и насильственное выдворение наиболее ярых критиков режима. Оппозиционные режимам «реального социализма» организации, в том числе некоммунистические партии, часто пытались возродиться в условиях острых социально-политических кризисов (Социал-демократическая и другие партии в Венгрии осенью 1956 г., Социал-демократическая партия, КАН и другие организации в Чехословакии в ходе «пражской весны» в 1968 г., КАС-КОР и «Солидарность» в Польше). На «излете» «реального социализма» во второй половине 1980-х гг. появились новые оппозиционные организации (Венгерский демократический форум и Союз молодых демократов в Венгрии, «Хартия-77» в Чехословакии, клуб «Экогласность» в Болгарии), некоторые из которых послужили базой формирования новых политических партий.

Подводя итоги анализа основных предпосылок назревания революционной волны в Центральной и Юго-Восточной Европе, можно констатировать: назревавший десятилетиями кризис к концу 1980-х гг. стал всеобщим и приобрел системный характер, что позволяет говорить о комплексном кризисе режимов «реального социализма».

На новом витке развития новые поколения реформаторов в изменившихся внутренних и внешних условиях уже начали добиваться не только частичных реформ, но и преодоления «государственного социализма». Разумеется, чтобы процесс демократического транзита мог развернуться и успешно завершиться, потребовались соответствующие внешние условия, в которых решающим являлся «советский фактор» в виде нового внешнеполитического курса М.С. Горбачева, позволивший всему этому реализоваться. Бывшие социалистические страны ЦВЕ получили возможность самим решать свои внутренние проблемы.

На этапе демократизации политические взаимодействия осуществляются между субъектами, характер которых еще не обусловлен системой демократических институтов. Напротив, их характер обусловлен специфическими для данной страны условиями командно-административной системы. В условиях демократизации наиболее важными являются тенденции, имеющиеся в составе руководства правящих партий. Каждая из этих тенденций отличается особым подходом к основным ориентирам, темпам и содержанию реформ. В связи с этим в сравнительных исследованиях демократической трансформации группировки в руководстве правящих компартий часто определяют как «консерваторов» («левых»), «либеральных реформаторов» («центристов») и «демократических реформаторов» («правых»).

Под «консерваторами» понимаются группы в руководстве компартий, в целом позитивно оценивающие прежний режим, хотя и склонные признавать «отдельные ошибки и недостатки». С их точки зрения, любые реформы должны быть направлены не на ликвидацию прежней системы, а на «улучшение и возрождение социализма». При этом «консерваторы» сохраняют идеологическую приверженность марксизму-ленинизму.

Противоположностью «консервативному» крылу в руководстве компартий являлись «демократические реформаторы», ставящие целью кардинальную смену режима, который должен уступить место либеральной демократии. Представители данной группы отказываются от марксизма-ленинизма в пользу социал-демократии или иной идеологии, которую «консерваторы» оценили бы как «буржуазную».

Между этими крайними флангами партруководства располагается широкий спектр компромиссных тенденций, носителями которых выступают «либеральные реформаторы» («умеренные реформаторы»). В ходе демократизации многие группировки меняют свои позиции; меняется и содержание этих позиций, так как постепенно расширяется круг доступных политических альтернатив.

Как показал сравнительный анализ эволюции бывших правящих компартий, соотношение сил между различными группировками в партруководстве на этапе демократического транзита определяется уровнем либерализации прежнего режима, который, в свою очередь, зависел от демократических традиций данной страны и от конкретного исхода внутривнутрипартийной борьбы в ходе политических кризисов в эпоху «реального социализма». В связи с этим важно проанализировать исторические аспекты внутренних конфликтов в

руководстве правящих коммунистических партий стран ЦВЕ в период 1956 - 1989 гг.

Процессы формирования, функционирования и конкуренции внутрипартийных группировок в государствах ЦВЕ отличались друг от друга во временном пространстве, по конкретному воплощению и итогам. Наиболее ярко эти отличия проступают при сопоставлении процессов в правящих партиях Венгрии, Чехословакии и Польши.

Исход борьбы между группировками в руководстве компартий в период острых социально-политических кризисов «реального социализма» в странах Центральной и Восточной Европы явился важным фактором трансформации партий-преемниц коммунистических после системных изменений 1989 г. Победа «догматиков» во внутрипартийной борьбе 1968-1969 гг. предопределила отказ КПЧ в 1990-е гг. от социал-демократической трансформации. В отличие от чехословацкого опыта, победа «центристов» во внутрипартийной борьбе в Венгрии и Польше способствовали сохранению либерально-реформаторского течения в правящих партиях, что облегчило приход к вершинам партийной власти в конце 1980-х гг. «демократических реформаторов» и успешную «социал-демократизацию» венгерской и польской партий-преемниц коммунистических.

Во второй главе - «Закономерности и особенности трансформации левых партий Центральной и Восточной Европы в условиях демократического транзита» рассматриваются идеологические и организационные аспекты трансформации партий-преемниц, проблемы воссоздания и функционирования некоммунистических и аутентичных социал-демократических партий в странах Центральной и Восточной Европы.

В первом параграфе главы - «Идеологические и организационные аспекты трансформации партий-преемниц» анализируются процессы идейно-политической и организационной трансформации партий-преемниц коммунистических в странах Центральной и Восточной Европы, выясняются общие черты и принципиальные отличия этих процессов, а также выявляются конкретные промежуточные политические результаты партийной трансформации. Значимость данного аспекта исследования обусловлена той большой ролью, которую играют партии-преемницы в политическом процессе почти всех стран ЦВЕ.

Преемственность «старых» и «новых» партий выразилась в том, что партии-преемницы, как правило, формировались на организационной основе и членской базе их предшественниц. Определенную преемственность, особенно в начальный период трансформации, можно проследить и по идеологической линии.

После событий 1989 г. изменения в идеологии коснулись всех партий-преемниц в странах ЦВЕ, однако степень этих изменений, их хронология у партий разных стран существенно различались. Наиболее быстро и последовательно процессы идеологической трансформации развивались в венгерской и польской партиях-преемницах, о чем свидетельствует анализ их программных документов.

В частности, Венгерская социалистическая партия (ВСП) на своем учредительном съезде подвергла глубокой ревизии свои идеологические установки, отказавшись от марксизма-ленинизма и принципа диктатуры пролетариата, но сохраняла некое подобие идеологической преемственности со своей предшественницей. В дальнейшем ВСП стала быстро двигаться в направлении либерализма, при этом отстаивая в своих программных документах принципы социал-демократической идеологии. На II съезде в мае 1990 г. партия не только отказалась от «догматической приверженности марксизму», но и определила свои новые позиции как лежащие «между консерватизмом и либерализмом», соответствующие роли конструктивной оппозиции в процессе перехода «от коллективизма к демократии».

Во многом схожую идеологическую эволюцию претерпела и польская партия-преемница - Социал-демократия Республики Польша (СДРП).

Подтверждением глубокой идеологической эволюции ВСП и СДРП стало принятие их в качестве полноправных членов в Социалистический интернационал (в 1994 и 1996 гг.). Тем не менее, при всей новизне программных установок, ВСП и СДРП в 1990-х гг. проводили четкий водораздел между собой и правоцентристскими партиями.

Идеологическая трансформация болгарской партии проходила гораздо труднее и относительно медленными темпами. Даже после переименования коммунистической партии в социалистическую ее программные документы содержали немало установок прежнего периода, а ее руководство представляло собой коалицию «консерваторов» и «либеральных реформаторов»-центристов. Только в 1994 г. была принята новая программа Болгарской социалистической партии (БСП), а реальная «социал-демократизация» партии стала набирать обороты только во второй половине 1990-х гг. в связи с избранием нового лидера — Г. Пырванова.

Идеологическая эволюция Фронта национального спасения (ФНС) Румынии как фактического преемника Румынской компартии обнаруживает как сходные черты, так и некоторые отличия от идеологической эволюции болгарской партии-преемницы. В результате эволюции идеологических установок в 1996 г. румынская партия-преемница приняла название Партии социал-демократов Румынии (ПСДР), которая утвердилась на политической сцене страны как левоцентристская социал-демократическая партия, основывавшая свою программу и политические шаги на фундаментальных идеях и принципах европейской социал-демократии.

Процесс идейно-политической трансформации партий-преемниц сопровождался острой внутривнутрипартийной борьбой различных фракций, платформ и групп. Само возникновение и свободное развитие внутривнутрипартийных течений стало возможным в результате глубоких изменений норм внутривнутрипартийной жизни, прописанных в партийных уставах. В результате автор пришел к следующим выводам.

Все без исключения партии-преемницы испытали на себе воздействие процесса демократизации в своих странах, следствием чего явилась либерализация внутривнутрипартийной жизни. Первоначально, до внесения изменений в

партийный устав эти процессы протекали явочным порядком, что не помешало организационному оформлению различных течений в рамках одной партии.

В венгерской и польской экс-компартиях конкуренция между течениями быстро привела к победе социал-демократических сил. В болгарской и румынской партиях этот результат был достигнут не сразу, а по прошествии длительного периода, в течение которого в руководстве БСП и ДФНС преобладали «центристы» (либеральные реформаторы) в союзе с «левыми» (консерваторами). Динамика фракционной борьбы в партиях-преемницах неизменно коррелирует с динамикой изменений их идеологических установок.

Все ведущие партии-преемницы (кроме чешской) в своей внутренней жизни отказались от принципа демократического централизма, прошли путь от идеологически централизованных к идеологически децентрализованным, о чем свидетельствует сосуществование различных платформ, фракций, течений в этих партиях.

По своему характеру все «социал-демократизированные» партии-преемницы являются массовыми. По мнению автора, все их можно подразделить на две группы: а) небольшие партии, уступающие по численности некоммунистическим (ВСП, ПДЛ, ПДС); б) действительно крупные политические партии, сохранившие костяк своей членской базы и опережающие некоммунистов (БСП, ПРСД, СДЛС).

Во втором параграфе главы - «Проблемы воссоздания и функционирования некоммунистических партий в странах Центральной и Восточной Европы» рассматриваются общие характеристики и специфические черты функционирования некоммунистических партий региона, причины их идеологической ригидности, динамика их численности и электоральных результатов.

Крах режимов «реального социализма» в странах Центральной и Восточной Европы, распад или качественная трансформация их неотъемлемого элемента - правивших компартий - не привели к полному исчезновению самой коммунистической идеологии и ее приверженцев в государствах региона. Коммунистические партии, претерпев некоторые изменения, либо продолжили свое существование (Чехия), либо были воссозданы после того, как официальные партии-преемницы вступили на путь необратимой «социал-демократизации» (Польша, Венгрия, Словакия, Болгария).

Данная группа партий-преемниц возникла на базе «левых», «консервативно-ортодоксальных» течений в рамках компартий, которые не пожелали пойти по пути «социал-демократизации», а сохранили в основном прежние названия и несколько подновленные идеологические установки. Эти партии опирались в основном на «верующих» членов партий-предшественниц, для которых важной являлась идеологическая «чистота» партии. Такие партии-преемницы возникли и существуют практически во всех странах ЦВЕ. Несмотря на специфику партий разных государств, можно выделить их важнейшие общие черты:

1) идеологический иммобилизм (идеологическая ригидность), выражающаяся в приверженности основополагающим принципам марксизма-ленинизма;

2) опора на «верующих» членов партий, для которых «чистота» идеологии была важнее текущих электоральных успехов партии;

3) в целом позитивное отношение к прежней социально-экономической системе «реального социализма» и, соответственно, негативное восприятие процессов глубокой социально-экономической трансформации восточноевропейских государств, которые трактовались как «контрреволюция», реставрация капиталистических порядков;

4) во внешнеполитической сфере - критическое, а то и просто отрицательное отношение к процессу интеграции своих государств в структуры Европейского союза и НАТО;

5) второстепенная роль в левой части политического спектра стран Центральной и Восточной Европы.

Усложнение социальной структуры, атомизация общества, качественные сдвиги в характере труда, а также прямой запрет создавать партийные структуры на предприятиях неизбежно подрывают идеологические и организационные основы коммунистических партий. Оставаясь таковыми, они обречены на политическую маргинализацию. Фактически в настоящее время некоммунистические партии воспроизводят изначально чуждую им и присущую социал-демократическим партиям «секционную» структуру, что не может не влиять на их сущность. Таким образом, создаются объективные предпосылки либо для коренной трансформации компартий, либо для их полного исчезновения. Таким образом, по мнению автора, трудности «воссоздания» и развития коммунистических партий в странах ЦВЕ являются отражением общего кризиса международного коммунистического движения.

В третьем параграфе главы - «Аутентичные социал-демократические партии в политической системе стран Центральной и Восточной Европы» исследуются процессы воссоздания «исторических» социал-демократических партий, структура их членской базы, численность, программные установки и электоральные результаты.

Программные установки большинства аутентичных социал-демократических партий региона характеризуются следующими положениями:

1) Прозападная внешнеполитическая ориентация, которая выражается в активной поддержке интеграции своих государств в структуры Европейского Союза и Североатлантического альянса.

2) Активная поддержка рыночных реформ.

3) Последовательный антикоммунизм как краеугольный камень партийной идеологии.

В первой половине 1990-х гг. можно было проследить определенные разногласия между аутентичными социал-демократическими партиями и «социал-демократизированными» партиями-преемницами; в последующие годы

различия между ними по вышеперечисленным вопросам в определенной степени нивелировались.

На основе анализа становления и развития аутентичных и вновь созданных социал-демократических партий в странах ЦВЕ, автор пришел к следующему выводу. «Исторические» и другие непосткоммунистические социал-демократические партии, выступая в качестве самостоятельных избирательных объединений на «учредительных» выборах, были обречены на поражение в силу их природы: эти партии объективно олицетворяли «третий путь» между «советским коммунизмом» и западным капитализмом, не востребованный в то время широкими массами населения. В большинстве стран ЦВЕ «учредительные» выборы явились своеобразным референдумом по поводу судьбы прежнего режима.

Большинство воссозданных «исторических» социал-демократических партий столкнулись с ситуацией перехваченного у них электората, раскола на фракции и взаимонепонимания своих эмигрантских и местных частей. Маргинализация аутентичных социал-демократических партий побудила Социалистический интернационал пересмотреть свое отношение к ним. В настоящее время полноправными членами этой международной организации из числа «исторических» партий остаются Чешская социал-демократическая партия (единственная успешно «восстановленная» социал-демократическая партия в регионе), Партия болгарских социал-демократов и Социал-демократическая партия Словакии.

Если на первом этапе трансформации политических систем стран ЦВЕ подавляющее большинство аутентичных социал-демократических партий отказывалось от всякого сотрудничества с партиями-преемницами коммунистических, то к настоящему времени большая их часть в той или иной степени перешла к политике сотрудничества с экс-коммунистами.

По мнению автора, большинство аутентичных социал-демократических партий стран ЦВЕ, за исключением Чешской социал-демократии, интегрируются в состав партий-преемниц, либо будут вытеснены на обочину политической жизни государств региона.

В третьей главе диссертации - «Консолидация и правительственная политика левых партий стран Центральной и Восточной Европы» рассматриваются проблемы эволюции коалиционно-блоковой политики левых партий стран ЦВЕ, ее результативности, а также особенности внутривнутриполитического и внешнеполитического курса правительств стран региона, сформированных левыми партиями.

В первом параграфе главы - «Проблемы консолидации левых партий в странах Центральной и Восточной Европы» исследуется эволюция коалиционно-блоковой политики левых партий стран ЦВЕ, ее результативность, которая находит свое выражение, в первую очередь, в электоральных результатах разного уровня, а также интеграционные процессы в левой части политического спектра стран региона.

Левые партии стран ЦВЕ действуют в рамках сложных партийно-политических систем, становление которых еще далеко от завершения. В це-

лях выполнения основной функции политических партий — завоевание и удержание государственной власти — левые партии восточноевропейского региона вступают во взаимодействие с другими общественно-политическими организациями. Характер этого взаимодействия разнообразный — от жесткой конфронтации до коалиционно-блоковых, союзнических отношений.

В большинстве стран ЦВЕ партии-преемницы в ходе демократического транзита прошли путь от практически полной внутривнутриполитической изоляции до формирования мощных коалиций под своим фактическим руководством. Прорыв политической блокады они осуществляли по следующим направлениям: а) восстановление коалиционно-блоковых отношений со своими традиционными в эпоху «реального социализма» «крестьянскими» союзниками (ПКП в Польше, часть БЗНС в Болгарии); б) преодоление отчуждения со стороны аутентичных и других непосткоммунистических социал-демократических партий и движений (ППС и Союз труда в Польше, СДПР в Румынии, ПДСД, ОТБ, большая часть БСДП в Болгарии); в) заключение тактических парламентских союзов с националистическими партиями (в Болгарии, Румынии, Словакии).

К настоящему времени в государствах, наиболее продвинувшихся на пути консолидации демократии, по инициативе ведущих левых партий наметилась тенденция постепенного преодоления «лево-правого» раскола общества, выражающегося в явной или скрытой «лево-правой» коалиционности (правительства ВСП-ССД в Венгрии в 1994-1998 и с 2002 г., сближение между СДЛС и Гражданской платформой в Польше, «скрытая» коалиция ЧСДП-ГДП в Чехии). Эта тенденция представляется чрезвычайно важной с точки зрения дальнейшего формирования идейно-политического облика левых в странах Центральной и Восточной Европы.

На основе проведенного анализа процессов становления и развития левых партий стран ЦВЕ в условиях многопартийной системы автор выводит следующую *закономерность*. При условии реальной «социал-демократизации» посткоммунистической партии-преемницы в левой части политического спектра данной страны устанавливается система с «партией-гегемоном».

Единственным реальным исключением из этого правила пока еще является «левая двухпартийность» в Румынии: наряду с правительственной Партией румынских социал-демократов (ПСДР), в этой стране до сих пор имеет значительное парламентское представительство Демократическая партия, являющаяся полноправным членом Социнтерна. Однако электоральная поддержка этой партии постепенно снижается, и с большой вероятностью можно ожидать ее вытеснения из национального парламента на последующих выборах (жесткий вариант становления левой однопартийности), либо ее переход к политике коалиции с ПСДР (мягкий вариант становления левой однопартийности). Следовательно, румынский левый политический спектр, по всей видимости, движется в общем для стран ЦВЕ направлении.

В Чехии «левый дуализм», начиная с 1992 г., демонстрирует определенную устойчивость, но именно потому, что чешская партия-преемница отказалась от «социал-демократизации», сохранила старое название и идеологию

ческие установки, а умеренную часть левого политического спектра вследствие этого заняла «историческая» ЧСДП.

Во втором параграфе главы - «Правительственная политика левых партий стран Центральной и Восточной Европы» рассматриваются особенности внутриполитического и внешнеполитического курса правительств стран региона, сформированных левыми партиями

В результате относительно успешной политики союзов во всех рассматриваемых государствах региона в период консолидации демократии левым силам удалось неоднократно возвращаться к контролю над рычагами исполнительной власти путем формирования национальных правительств самостоятельно или в коалиции с другими политическими силами.

Анализ деятельности «левых» правительств в посткоммунистический период развития стран ЦВЕ позволяет сделать вывод об определенной потере самоидентификации левых партий. В принципе, они проводят ту же стратегическую внутреннюю и внешнюю политику, что и правые партии, отличаясь от них лишь некоторыми тактическими нюансами. Утрата самоидентификации ведущими восточноевропейскими левыми партиями представляется отражением глобального кризиса международного социал-демократического движения.

В заключении представлены итоги диссертационного исследования, формулируются обобщения, намечаются перспективы перспектив дальнейшей научной разработки проблемы.

Вопреки прогнозам многих специалистов, партии-преемницы коммунистических в государствах ЦВЕ не превратились в маргинальные политические организации, а, напротив, играют важную роль в политических системах своих стран. Электоральные успехи этих партий позволили им самостоятельно или в составе коалиций с их участием неоднократно возвращаться к рычагам исполнительной власти. В большинстве стран региона партии-преемницы сохранили за собой статус наиболее многочисленных. Все без исключения партии-преемницы пережили процессы организационной и идеологической трансформации. Однако глубина и скорость их трансформации, обусловленная результатами внутрипартийной борьбы в партиях-предшественницах, неодинакова.

Во всех странах региона возродились аутентичные социал-демократические партии, которые по своей численности и уровню поддержки со стороны избирателей, как правило, значительно отстают от партий-преемниц коммунистических. При условии реальной «социал-демократизации» посткоммунистической партии-преемницы в левой части политического спектра данной страны устанавливается система с «партией-гегемоном».

Внутренняя и внешняя политика правительств, сформированных левыми партиями (самостоятельно или в коалиции) принципиально не отличается от политики правительств, сформированных их политическими оппонентами.

Основные положения и выводы диссертационного исследования были отражены в следующих публикациях:

1. Латков А.В. Трансформация левых партий в условиях социально-экономических реформ в странах Восточной Европы // Социальные институты и процессы на третьем этапе реформирования российского общества. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2002. —1,3 п.л.

2. Латков А.В. Левые партии и движения в современном политическом процессе славянских стран Восточной Европы (на примере Чехии и Болгарии) // Социально-экономические и управленческие тезаурусы реформирования российского общества. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002. - 0,85 п.л.

3. Латков А.В. Предпосылки трансформации левых партий в политической системе стран Восточной Европы // Современные институты и процессы в экономической и социальной сферах общества. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2002. - 0,7 п.л.

4. Латков А.В. Проблемы становления и развития некоммунистических левых партий в странах Юго-Восточной Европы (на примере Болгарии и Румынии) // Российская и европейская цивилизации: точки соприкосновения, моменты расхождения, пути сближения. Тамбов: Изд-во ТГУ, 2003. — 1,0 п.л.

5. Латков А.В. «Исторические партии» в политической системе восточноевропейских государств // Проблемы политологии и политической истории. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2002. - Вып. 11. - 268с. - 0,4 п.л.

6. Латков А.В. Идеологические и организационные аспекты трансформации экс-коммунистических партий стран Центральной и Восточной Европы // Современное развитие российского общества: социальные, экономические и правовые аспекты. Саратов: Изд-во «Научная книга», 2003. - 1,0 п.л.

7. Латков А.В. Теоретико-методологические основы исследования трансформации левых партий в Центрально-Восточноевропейском регионе / . Саратов: Изд-во, 2004. - 0,7 п.л.

Лицензия ЛР № 020594 от 09.07.97 г.

Автореферат
Подписано в печать
Бумага типогр. № 1
Печать офсетная
Заказ **170**

Формат 60×84 1/16
Гарнитура "Times"
Уч.-изд. л. 1,5
Тираж 100 экз.

Издательский центр
Саратовского государственного социально-экономического университета
410003, г. Саратов, ул. Радищева, 89